

«Эрминия!Идем, ты нужна нам на барабанах», - сказала Эсперанса.

Гермиона вскрикнула и разжала руки, прежде чем встать за конги Эсперанса отсчитала темп босой ногой, и они заиграли веселую танцевальную песню Другие группы пришли и присоединились к их вечеринке, весело танцуя и празднуя победу Ирландии.

Они праздновали несколько часов до вечера и вскоре начали затихать.

«А теперь песня от моей прекрасной кузины Эрминии», - сказала Эсперанса.

Гермиона рассмеялась, но не стала протестовать. Она прочистила горло и заиграла в такт, пока Эсперанса играла на гитаре.

«Прищурь глаза и посмотри внимательнее», - пела она, - »Я не стою между тобой и твоими амбициями, я - девушка с плаката без плаката, я - тридцать два вкуса и еще немного...»

Ей очень нравилась песня «32 вкуса». Слова были такими сильными, что она хотела возвыситься над всеми, кто считал ее некрасивой. В одиннадцатый день рождения Гермиона сидела в саду и делала уроки, пока стояла приятная погода. Понго лежал на ее ногах под столом. Мама и папа вернулись домой пораньше, чтобы отпраздновать это событие, сходяв на ужин, а потом на шоу в Вест-Энд.

Понго тихонько гавкнул и поднялся на ноги. Гермиона посмотрела и увидела кошку табби, сидящую на высокой каменной стене. Она выглядела довольно строгой, а вокруг глаз были отметины, похожие на очки.

Гермиона встала и подошла к кошке, осторожно протягивая руку. Кошка посмотрела на неё, но больше ничего не сделала. Что-то странное чувствовалось в этой кошке. Когда она приблизила руку, от неё как будто пошли маленькие волны, а по руке пробежало покалывание.

Хах

Она отдернула руку и отошла, так и не погладив кошку. Кошка с любопытством наклонила голову, и между ними завязался поединок взглядов.

«Гермиона, пора пить чай», - позвала Беатрис через открытое окно.

«Иду, мам».

Мама и папа уже были в гостиной. Они принесли свой фарфоровый сервиз «Королевская синяя птица», который берегли для особых случаев. Обычно они использовали фарфоровый чайный сервиз «Роза».

Гермиона остановилась с чашкой на полпути к губам и посмотрела на дверь. В ней была какая-то сила, которую она не могла определить. Она была похожа на ауру вокруг домика Седрика на дереве. Возможно, это просто её повышенная чувствительность из-за аутизма. Может, магнитные волны? Кто знает...

«Кажется, кто-то пришел», - сказала Гермиона.

В дверь постучали.

«Кто бы это мог быть?» спросила Беатрис, вставая.

Любопытствуя, Гермиона последовала за ней и заглянула к маме. Строгая женщина в очках и с каштановыми волосами, стянутыми в тугий пучок, стояла в старомодной коричневой юбке и пиджаке с оборчатой кремовой блузкой. Что-то в ней было знакомое.

Женщина, казалось, на мгновение испугалась и посмотрела между матерью и дочерью. Она быстро пришла в себя и прочистила горло.

«Добрый день, - сказала она с четким шотландским акцентом, - меня зовут профессор Минерва МакГонагалл, могу я войти?»

«Э... конечно», - сказала Беатрис, отступая в сторону.

Профессор МакГонагалл вошла в дом. Понго обнюхал её ноги, и она отпрянула, почти по-кошачьи.

«Все в порядке, - сказала Гермиона, - он дружелюбный».

«Понятно...»

«Итак, что привело вас сюда, профессор?»спросил Роджер, вставая.

«Я здесь, чтобы сказать вам, что ваш ребенок - довольно необычная девочка...»

«Да, мы знаем», - сказала Беатрис, гордо улыбаясь.

«Вы... Вы знаете?»

«Конечно!» - сказал Роджер, - „Через несколько лет она получит аттестат зрелости, она лучшая в классе тхэквондо, учится владеть посохом и прекрасно танцует. Да, у нее аутизм, но это значит, что она устроена иначе, чем все мы“.

Профессор МакГонагалл усмехнулась и покачала головой.

«Я прошу прощения, я вижу, что мы немного не поняли друг друга. Я здесь, чтобы сказать вам, что ваша дочь - ведьма».

«Что?»сердито спросила Беатрис.

«Ведьма», - повторила профессор МакГонагалл, - »Разве не было странных происшествий?То, что вы не можете объяснить?»

Роджер и Беатрис молча переглянулись, затем снова посмотрели на профессора МакГонагалл.

«Хорошо, я согласна», - сказала Беатрис, - „Пожалуйста, присаживайтесь“.

Профессор МакГонагалл была удивлена, что они так легко приняли ее объяснение.

«Хотите чаю, профессор?» вежливо спросила Гермиона.

«Это было бы замечательно, спасибо».

Гермиона налила себе чашку и села рядом с отцом, чтобы профессор МакГонагалл могла начать свое объяснение

«Я профессор и заместитель директора школы Хогвартс: Школа чародейства и волшебства Гермиона была в нашем списке, и каждый ребенок в свой одиннадцатый день рождения получает письмо для школы».

«Почему мы должны вам верить?» подозрительно спросила Беатрис.

Профессор МакГонагалл достала тонкую палочку и постучала ею по чашке с чаем. Она превратилась в синюю птицу, точно такую же, как на ее боку, и защебетала

Глаза Гермионы загорелись, Понго залаял на птицу, которая резко превратилась обратно в чашку. Она подняла её и осмотрела, постукивая по ней ногтем, чтобы убедиться, что это действительно чайная чашка, а не подделка.

«И, конечно же, ваше письмо, - сказала профессор МакГонагалл, доставая его из кармана.

Гермиона приняла его и разорвала, чтобы найти письмо о принятии, написанное профессиональными зелеными чернилами.

«Давай, читай», - призвала Беатрис.

Гермиона прочистила горло

«Дорогая мисс Гермиона Джинн Грейнджер,

Мы рады сообщить Вам, что Вы были приняты в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс К письму прилагается список книг и оборудования, которые Вам понадобятся Срок обучения

начинается 1 сентября 1991 года Мы ожидаем Вашего решения не позднее 31 июля 1991 года

Искренне,

Минерва МакГонагалл

Заместитель директора школы».

«Все это кажется законным», - согласился Роджер, - „Конечно, окончательное решение остается за Гермионой“.

«Я хочу пойти», - с нетерпением сказала Гермиона, - »Целая школа, полная таких, как я...»

«Ну... сможет ли она закончить G C S E ?»Роджер спросил: «Она так близка к завершению».

«Это редкость, но не редкость, когда поступающие студенты хотят продолжить свое немагическое образование», - сказала профессор МакГонагалл. „Ей придется самой составлять свой учебный график, но все экзамены можно будет сдавать в кабинете старосты“.

«Думаю, это возможно», - сказал Роджер. »А ты что думаешь, Гермиона?»

«Я хочу», - решительно заявила она, - „Я не могу отступить, когда я так близко“.

Определенно Рейвенкло, подумала профессор МакГонагалл.

«Не вижу причин для отказа...» сказал Роджер »Где находится эта школа?»

«В Шотландии, это школа-интернат».

Это еще больше обрадовало ее: Седрик учился в интернате в Шотландии!Может быть, их пути пересекутся в соседнем городе или во время экскурсии!

«О...»Беатрис поджала губы и погладила Гермиону по волосам: «Кажется, только вчера мы тебя удочерили. Если... если ты действительно не против поехать в школу-интернат, мы тебя поддержим».

Это немного проблематично... Она любила своих родителей и собаку, и было бы тяжело не видеть их каждый день, но...

«Я очень, очень хочу», - сказала Гермиона.

«Хорошо, - кивнул Роджер, - но сначала... Профессор, мы можем как-то познакомить Гермиону с ее культурой?У нее могут возникнуть проблемы с адаптацией к резким переменам. Возможно, ей нужны книги, чтобы она знала, чего ожидать».

«О, да, - сказала Гермиона, приходя в восторг от этой мысли, - я хочу знать все».

Профессор МакГонагалл уже чувствовала привязанность к этому нетерпеливому ребёнку. Она видела в ней частичку себя.

«Боюсь, это единственный выходной, когда я могу взять тебя с собой до начала учебного года», - сказала она, - „Если ты хочешь, я могу взять тебя на Диагон-аллею в эти выходные, чтобы купить учебники и открыть банковский счет“.

«Пожалуйста, мама?»спросила Гермиона.

«О, не смотри на меня такими щенячьими глазами», - простонала Беатрис, драматично прикрывая лицо.

«Я думаю, мы должны позволить ей», - сказал Роджер, - „Мы можем быть там, чтобы открыть банковский счет, а затем сразу пойти в офис“.

«О... хорошо»

«ДА!»Гермиона захлопала в ладоши и подпрыгнула на своем месте.

«И последнее», - сказала профессор МакГонагалл, - »Что такое аутизм?»

~oOo~

В ту субботу Гермиона нарядилась в один из самых красивых нарядов, желая произвести хорошее впечатление на своего будущего профессора. По дороге она тихо сидела в машине, папа подпевал одной из своих кассет с «Временами года», а мама следила за Протекающим котлом - Гермиона была единственной, кто его заметил

«Вот он! Возле музыкального магазина».

Они припарковались на ближайшей стоянке и направились внутрь. Это было тусклое, мрачное место, не совсем подходящее для детей. Сразу же они заметили профессора МакГонагалл, но на ней не было костюма. Вместо него на ней была тёмно-тёмная мантия с красивой брошью у горла и высокая кривая шляпа на голове, украшенная фазаньим пером. В этой одежде ей было гораздо удобнее, чем в немагической, и, честно говоря, она ей больше шла

«Пойдемте, - сказала она, - сначала мы зайдем в банк».

«А потом, боюсь, у нас запланированы две операции, - сказала Беатрис, - мы живем недалеко отсюда и доверяем вам доставить ее домой в целости и сохранности. Это всего на несколько часов, при условии, что не будет осложнений».

«Очень хорошо, - сказала профессор МакГонагалл, - следуйте за мной, пожалуйста. Летом, когда вам определят семью волшебников, вы получите Антимаггловские чары. Все наши здания зачарованы так, что магглы, не волшебники, не могут наткнуться на них».

Они вошли в заднюю аллею, пропахшую гарью. Гермиона зажала нос рукой и с огромным интересом наблюдала, как профессор МакГонагалл достала свою палочку и постучала по стене. Волна энергии накрыла Гермиону, когда стена расступилась, образовав большой арочный проем.

«Добро пожаловать на Диагон-аллею».

Каждый магазин рекламировал что-то свое, и каждый магазин был ярким, чтобы привлечь внимание, так что это была мешанина цветов Немногочисленные люди, делающие покупки,

были одеты в яркие мантии и шляпы, которые, по мнению Гермионы, выглядели очень удобными Она поворачивала голову то в одну, то в другую сторону, пытаясь охватить все это. Ей это напомнило поездку в Нью-Йорк и Таймс-сквер, где все было таким ярким и красочным, что она не знала, куда смотреть.

Она ахнула, когда увидела книжный магазин: «Мама, папа, смотрите! Там книжный магазин!»

«Боюсь, тебе придется подождать, пока мы не закончим в банке», - сказал папа, взъерошив ей волосы.

Если бы Гермиона хотела, она бы сидела и читала каждую книгу на полках. Мама и папа разрешали ей читать большинство их книг, но даже в этом были свои ограничения. Например, ей не разрешали читать папины книги Стивена Кинга, пока она не подрастет. Но она читала все остальное, хотя даже учебники ее родителей для колледжа, такие сухие и скучные, были прочитаны от корки до корки.

Банк Гринготтс выглядел как любой другой банк с архитектурой в греческом стиле Полированный белый цвет с высокими колоннами Единственное, здание выглядело довольно однобоким, что обеспокоило Гермиону Они подошли к двум бронзовым дверям и прошли мимо странного существа в красно-золотой униформе.

У него были длинные шишковатые пальцы, острый нос и борода, и он был довольно морщинистым. Глаза у него были маленькие и пучеглазые, а широкий рот был полон острых зубов. Он поклонился им, когда они проходили мимо, и Гермиона, не зная, что ещё сделать, поклонилась в ответ. Гоблин поправил куртку и ухмыльнулся, так что, должно быть, она сделала что-то правильно.

За двойными дверями находились серебряные двери с предупреждением о воровстве, а за ними - мраморный зал с высокими потолками, освещенный золотыми люстрами В большом зале стояли ряды кассиров, заполненные существами, похожими на тех, что сидели впереди, только они были одеты в маленькие костюмы. Они печатали на бухгалтерских машинках и писали на документах большими перьями. Одни взвешивали монеты, другие рассматривали драгоценности с лупами.

«Гоблины, - объяснила профессор МакГонагалл, - довольно нетерпеливы, но они лучшие в своём деле. Если вы будете вежливы, они будут относиться к вам с уважением. Гринготтс - самый хорошо защищенный банк в мире» Она подвела их к высокому столу, где гоблин в очках записывал записи пером в половину своего роста. „Здравствуйте, мы бы хотели открыть счёт, пожалуйста“.

«Очень хорошо», - сказал гоблин хриплым голосом, - „Пойдемте со мной“.

Как только он покинул свой пост, гоблин вышел из одной из сотен дверей и занял его место. Пятеро из них последовали за гоблином в гораздо меньший офис, который был заполнен от пола до потолка пергаментами и книгами в алфавитном порядке, вероятно, семейными книгами и контрактами для старых семей волшебников.

«Меня зовут Нильбог, я буду помогать вам сегодня, когда вы захотите получить доступ к вашему хранилищу, вы будете обращаться к Грипхуку», - сказал гоблин. »Я так понимаю, вы магглорожденная и начинаете обучение в Хогвартсе в следующем году?»

Гермиона кивнула: «Да, сэр».

Вошла женщина-гоблин с папкой и передала ее Нилбогу. Он просмотрел ее и отложил в сторону: «Здесь говорится, что вы усыновлены, не хотите ли сделать анализ крови на вашу родословную? Мы также можем сделать это для ваших родителей, все хранилища их предков будут доступны для вас».

Глаза Гермионы расширились: «Это возможно?»

«Да, у вас может быть хранилище, которое не использовалось, или вообще ничего нет».

«Я бы хотела пройти тест, пожалуйста», - решила Гермиона. Роджер и Беатрис тоже согласились на анализ крови.

Нилбог взял образец крови из их указательных пальцев и отправил его гоблину-секретарю. Пока они ждали, Нилбог объяснил, как работает банк. Гермионе будет позволено хранить ценности в своём хранилище для будущих поколений. Если она решит выйти замуж, то тот, у кого будет меньшее хранилище, сможет переехать в большее. Подхранилища могут быть созданы для старших семей как своего рода трастовый фонд. Поскольку родители Гермионы были маглами, они могли связать хранилище со своим банковским счётом, но только Гермиона могла иметь доступ к деньгам волшебников.

Секретарь вернулся с очередной папкой и ключом, которые Нилбог принял и просмотрел.

«Фамилия: Пакл Он был твоим двоюродным дедушкой по линии твоей приемной матери.

Довольно приличная сумма денег, хватит, чтобы купить тебе школьные принадлежности на годы учебы в школе, а потом еще кое-что, плюс несколько реликвий. В нашем южноамериканском филиале есть хранилище кровных родственников, но я бы не стал заниматься этим, пока ты не достигнешь совершеннолетия».

«Отлично», - сказал Роджер, - „Еще одним поводом для беспокойства меньше“.

«Грипхук отвезет вас в ваше хранилище, и вы сможете снять свои деньги».

Поездка в хранилище была ужасной Гермиона стиснула зубы и вцепилась в руку отца так крепко, что та стала фиолетовой Шаткая тележка была хуже любых американских горок, резко дергаясь при каждом повороте Кто-нибудь уже подал в суд за хлыстовую травму?

«Хранилище номер 495», - раздался аденоидный голос Грипхука.

Гермиона выскочила из тележки, вертя головой, и наконец позволила себе оглядеться. Они находились в большой сырой пещере. Казалось, она освещалась не только факелами, но и биолюминесцентными водорослями, которые росли на сталактитах и сталагмитах.

Профессор МакГонагалл выглядела невозмутимой, когда вручала Грипхуку ключ от хранилища Пакл. Гермиона почувствовала прилив восхищения её спокойным поведением и постаралась сделать вид, что её это тоже не беспокоит.

«Это была поездка», - засмеялась Беатрис, похоже, единственная, кто наслаждался поездкой. Гермиона, возможно, получила бы больше удовольствия, если бы была пристегнута ремнями безопасности.

Гоблин хмыкнул и открыл хранилище Тяжёлая железная дверь со скрипом открылась, и из неё вырвался затхлый запах. Для любой другой ведьмы или волшебника внутреннее пространство было довольно скучным, но для Гермионы оно было величайшим сокровищем На столе аккуратно лежало её денежное наследство, но это не привлекало её внимания, а иметь вещество было гораздо важнее, но также не стоит ненавидеть красивых девушек, которым не дают шанс раскрыть свои вкусы

Когда они закончили песню, Гермиона отбивала ритм на барабанах, наслаждаясь тем, как вибрации проходят по её рукам и туловищу, когда она закончила, она разжала руки и обхватила ими бутылку с холодной водой.

«Я думал, ты не поешь на публике», - сказал Седрик.

«Я передумала», - сказала Гермиона. »Это совсем другое дело, когда тебя кто-то поддерживает. Не чувствуешь себя так нелепо, да?»

«Знаешь, Мими, я много думала летом...»

Из палатки выбежала Тиа Маноло с ужасным видом.

«Маноло пропал!»

<http://tl.rulate.ru/book/120025/5014426>